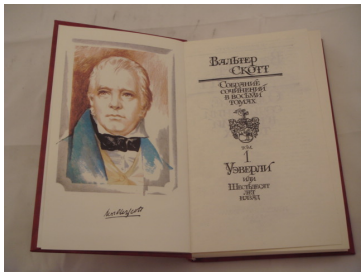
Автор: Administrator
14.01.2011 08:12




В духе исторических понятий, рожденных в социальных бурях конца XVIII — начала XIX в., повелители Англии, Шотландии, Франции, Бургундии, Византии показаны Скоттом в их общественно-политической детерминированности.

Концепция правления, которое, при всех его индивидуально отрицательных чертах, отвечает интересам народа и потому исторически прогрессивно, признание монархии как организующего и объединяющего начала при отсутствии иллюзий относительно личности монарха тесно связаны со скоттовским истолкованием Шекспира; оно выходило за пределы исторических понятий, доступных писателям предшествующей эпохи.

После Шекспира Скотт из поэтов прошлого чтит больше всего Мильтона и Драйдена, предпочитая первого, но охотнее обращаясь к последнему. Разносторонние литературные искания Драйдена, его понимание человеческих отношений были ближе Скотту, чем однообразная величавость Мильтона. Романист отдает должное его стоицизму и благородству, но Драйдена, поэта более земного, способного принести дань уважения даже политическим врагам, вспоминает чаще (в романах «Уэверли», «Певерил Пик», «Пират») и терпимо относится к его нравственным и религиозным компромиссам.

Характерно, что обоих поэтов Скотт рассматривает в их близости к Шекспиру. С такой же меркой он подходит и к великим романистам XVIII в., последователям шекспировской верности природе. Выше других своих предшественников Скотт ставил Фильдинга, называя его отцом английского романа. «Тома Джонса» он считал образцом правды и композиционной стройности, поскольку все эпизоды способствуют развитию действия и характеров. Вместе с тем сравнение Фильдинга со Смоллеттом далеко не во всем оказывается в пользу автора «Тома Джонса»: у него больше таланта, вкуса, искусства в построении романа, но Смоллетт разнообразнее и изобретательнее.Менее интересен Дефо, хотя умеет создавать «видимость реальности» (Appearance of reality). Его безыскусственность и простодушие, даже дефекты его мысли и языка придают достоверность всему, о чем он пишет.